

Генеральная Ассамблея

Шестидесятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
12 January 2006

Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 12-м заседании,
состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, во вторник, 25 октября 2005 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Яньес-Барнуэво..... (Испания)

Содержание

Пункт 80 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее
пятьдесят седьмой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

Заседание открывается 10 ч. 10 м.

Пункт 80 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят седьмой сессии (продолжение) (A/60/10)

1. **Г-н Брагулиа** (Италия), одобряя предварительный доклад Специального докладчика о высылке иностранцев (A/CN.4/554), отмечает, что Специальный докладчик высказался за выработку норм, касающихся высылки отдельных лиц, которые дополняют комплекс норм, установленных в статье 13 Международного пакта о гражданских и политических правах. Текст, представленный Комиссией, может служить основой дополнительного протокола к этому Пакту. В таком случае представляется целесообразным, чтобы Комиссия действовала в сотрудничестве с органами, обладающими специальной компетенцией в области защиты прав человека, такими как Комитет по правам человека, которые имеют ценный опыт в области применения Пакта.

2. Касаясь обращенного к государствам предложения Комиссии предоставлять информацию о своей практике в области высылки иностранцев, оратор говорит о целесообразности наличия более подробных сведений о том, какой подход Комиссия намеревается применить и какие конкретные вопросы планирует решить. Правила высылки иностранцев зачастую сложны и увязаны с конституциональными, административными и процедурными нормами, которые, чтобы иметь четкое представление о процессе формирования практики их применения, нуждаются в разъяснении.

3. Что касается проектов статей об ответственности международных организаций, делегация его страны поддерживает нынешнюю формулировку проекта статьи 15 о решениях, рекомендациях и разрешениях, адресованных государствам-членам и международным организациям (A/60/10, пункт 206). В ходе своей последующей работы Комиссия должна разъяснить, что в целом государства не несут ответственности за действия организации, членами которой они являются, поскольку международные организации обладают своей собственной международной правосубъектностью. Однако существует вероятность возникновения некоторых исключительных случаев, когда такое государство-член будет нести ответственность.

4. Нет абсолютной необходимости в том, чтобы Комиссия составляла проекты статей, специально посвященных ответственности государств, которые оказывают помощь или содействие, осуществляют руководство или контроль в отношении международной организации, на основании положений статей 16, 17 и 18 об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Однако такое прямо сформулированное положение сделает проекты статей более прозрачными.

5. **Г-н Тадзима** (Япония) говорит, что различия в правовом статусе, структуре, деятельности и членском составе международных организаций затрудняют выработку универсально применимых руководящих принципов, касающихся ответственности. Однако общая направленность весьма продуманного третьего доклада Специального докладчика (A/CN.4/553) правильная. Целесообразно, сохраняя базовую структуру статей об ответственности государств, тем не менее, вносить в них изменения в случае их неуместности и иметь в виду, что при рассмотрении вопроса об ответственности международных организаций эти статьи могут служить лишь отправной точкой.

6. Субъектом международного права является не только сама международная организация как таковая; ее члены также являются субъектами, а это означает, что теоретически международно-противоправное деяние, совершенное государством-членом международной организации, может породить ответственность как организации, так и такого государства. Проекты статей и комментариев несколько расплывчаты в отношении единственного различия между ответственностью международной организации и ответственностью государства. В связи с этим необходим дальнейший анализ.

7. Аналогичным образом проект статьи 15, принятый Комиссией в предварительном порядке на ее пятьдесят седьмой сессии (A/60/10, пункт 206), нуждается в разъяснении, с тем чтобы показать, несет ли также ответственность государство или государства, совершившие международно-противоправное деяние по воле международной организации. Распределение ответственности необходимо подвергнуть анализу в свете

содержания, характера и обстоятельств деяния, совершенного государством-членом, и правил соответствующей организации. Кроме того, из проекта не ясно, несут ли государства по пункту 2 статьи 15 такую же ответственность, что и по пункту 1. В ситуации, указанной в пункте 1, международная организация обязывает государства-члены совершить незаконное деяние, в то время как в ситуации, указанной в пункте 2, они таким обязательством не связаны. В комментарии не упоминается о таком различии или о его возможных последствиях. Было бы желательно получить от Специального докладчика дополнительные разъяснения по этим пунктам.

8. Рассмотрение темы высылки иностранцев особенно важно в современном мире, где вследствие глобализации активизировалось трансграничное передвижение людей. В предварительном докладе Специального докладчика (A/CN.4/554) содержалось краткое резюме по данному вопросу, однако явно необходимо дальнейшее изучение сферы охвата, определение понятий и тщательное рассмотрение законных мотивов для высылки. Применимые нормы не вытекают только из обычного права, они тесно связаны с режимами в области прав человека и в других областях международного права. Таким образом, должна приниматься во внимание взаимосвязь данной темы с этими режимами.

9. Поскольку проблема высылки иностранцев вызывает обеспокоенность многих стран, необходимо призвать Комиссию своевременно завершить работу по этому вопросу. В связи с этим следует надеяться, что на пятьдесят восьмой сессии Комиссии будет достигнут дальнейший прогресс.

10. **Сэр Майкл Вуд** (Соединенное Королевство), выступающий от имени Европейского союза; присоединяющихся стран Болгарии и Румынии; стран-кандидатов Хорватии и Турции; стран – участниц Процесса стабилизации и ассоциации, Боснии и Герцеговины, Сербии и Черногории и бывшей югославской Республики Македонии; а также Республики Молдовы и Украины, приветствует прогресс, достигнутый Комиссией международного права в работе над проектами статей об ответственности международных организаций. Европейский союз и вышеперечисленные страны присоединяются к этому заявлению.

11. **Г-н Куэйпер** (Наблюдатель от Европейской комиссии), выступающий от имени Европейского сообщества, говорит, что Европейское сообщество представляет собой специфическую международную организацию и в силу этого имеет особую точку зрения на работу Комиссии международного права в отношении ответственности международных организаций. Проект пункта 2 статьи 8 касается "обязательства по международному праву, установленного правилом международной организации", однако в нем не указывается, какого рода правила квалифицируются как "обязательства по международному праву". Что касается Европейского сообщества, для него важнейшее значение имеет вопрос о том, влечет ли нарушение норм вторичного права Сообщества каким-либо учреждением Сообщества международную ответственность Европейского сообщества. Учитывая, что Суд европейских сообществ охарактеризовал Сообщество как имеющее собственный правопорядок, в Сообществе превалирует мнение, что такое нарушение не влечет международной ответственности Сообщества.

12. То же справедливо в отношении нарушения норм вторичного права Сообщества государством-членом. Здесь несколько помогает комментарий, поскольку в нем отмечается, что проект статьи не предназначен для того, чтобы выбирать между теми, кто считает "внутреннее" право международных организаций частично или полностью отдельным от международного права, и сторонниками мнения, что оно входит в состав международного права как его неотъемлемая часть. Тем не менее, Европейское сообщество хотело бы знать, является ли проект пункта 2 статьи 8 существенной частью проектов статей.

13. Относительно проекта статьи 15 Европейское сообщество согласно с тем, что отсутствуют конкретные практические примеры, содействующие формулированию данного положения. В связи с этим оратор призывает Комиссию с большой осторожностью подходить к дальнейшему обсуждению данного вопроса. Оратор приветствует разграничение в проекте статьи 15 имеющих обязательную силу решений международной организации (проект пункта 1) и просто разрешений или рекомендаций (проект пункта 2), означающее, что международная организация не несет ответственности за деяния своего государства-члена, если организация не требовала от него совершения определенного действия, а оно приняло решение о его совершении по собственной воле. Однако это разграничение может потребовать дальнейшей доработки. В Европейском

сообществе норма вторичного права Сообщества может быть полностью обязательной или непосредственно применимой ко всем государствам-членам (положения) или обязательной только в зависимости от результата, который должен быть достигнут, оставляющей выбор формы и методов на усмотрение национальных органов власти (директивы), или обязательной только для тех, кому она адресована (решения). Обязательство в зависимости от результата (как в директиве Сообщества) приближается к имеющему обязательную силу решению, но может, тем не менее, оставлять отдельному государству-члену определенный объем дискреционных полномочий.

14. Относительно проекта пункта 1 статьи 15 Европейское сообщество спрашивает, не является ли понятие обхода обязательства избыточным с учетом того, что государства-члены должны подчиняться имеющему обязательную силу решению, о чем говорится в собственном комментарии Комиссии к проекту данной статьи. Если это так, то желательно заменить слово "обойти" словом "нарушить". С другой стороны, если понятие о том, что факт принятия правовой нормы составляет нарушение международного права, ограничивается сферой норм, регулирующих деятельность Всемирной торговой организации, и не установлено в общем международном праве или в любом случае зависит от того, что именно фактически предусматривается в данной правовой норме, то понятие обхода обязательства нефункционально. Будет полезно, если Комиссия внесет уточнения в проект статьи и относящийся к ней комментарий.

15. **Г-н Ламмерс** (Нидерланды), касаясь проектов статей об ответственности международных организаций, отмечает наличие несоответствия между проектами статей 2 и 15. Согласно проекту статьи 2 "международные организации могут включать в качестве членов и другие образования, помимо государств". Слово "образования" включает международные организации, но не ограничивается ими. В проекте статьи 15 это определение сужено, поскольку в нем указываются "государства-члены и международные организации". В связи с этим оратор предлагает, чтобы в проекте статьи 15 указывался лишь "член" или "член организации".

16. В проектах пунктов 1 и 2 статьи 15 устанавливается международная ответственность международной организации за совершенные ее членами деяния, которые являлись бы международно-противоправными деяниями, если бы они были совершены этой организацией. Данный критерий несения ответственности является уместным и однозначным. Однако такое деяние должно также обходить международное обязательство рассматриваемой организации. Этот критерий не был включен в проект статьи, как было предложено Специальным докладчиком; о нем лишь вскользь упоминалось в его третьем докладе (A/CN.4/553) с целью разъяснения логического обоснования проекта статьи. Более того, не ясны значение и сфера охвата данного критерия: оратор задает вопрос о том, каким образом будет доказываться, что данное деяние обходит международное обязательство данной организации.

17. В пунктах 1 и 2 проекта статьи 15 проводится целесообразное и необходимое разграничение между имеющими обязательную силу решениями, которые дают члену мало возможностей для маневра, и разрешениями и рекомендациями. Однако, возможно, предпочтительнее вместо "разрешения или рекомендации" употреблять более общий термин "не имеющее обязательной силы решение", как предлагается в комментарии к проекту статьи 15. Кроме того, несмотря на то, что Комиссия разграничила разрешения и рекомендации, она не разграничивает между ними последствия в отношении ответственности организации. К разрешениям и рекомендациям надлежит применять те же критерии, что и к имеющим обязательную силу решениям, а также один дополнительный критерий: член, совершающий рассматриваемое деяние, должен совершать его "исходя из такого разрешения или рекомендации". Этот дополнительный критерий не упоминается в связи с имеющими обязательную силу решениями в пункте 1 проекта статьи, поскольку члены обязаны подчиняться таким решениям.

18. Согласно проекту пункта 2 статьи 15 международная организация не может нести ответственности лишь за принятие разрешения или рекомендации. Она несет ответственность, только если член фактически совершил рассматриваемое деяние и совершил его исходя из таких не имеющих обязательной силы решений. Однако трудно понять, как это положение будет действовать на практике. Например, Генеральная Ассамблея в своей резолюции 2105 (XX) признала законность борьбы, которую ведут народы, находящиеся под колониальным господством, за осуществление своего права на самоопределение и независимость, и предложила всем государствам оказывать материальную и моральную помощь национально-освободительным

движениям в колониальных территориях. Оратор спрашивает, может ли государство-колонизатор, в случае предоставления такой помощи конкретному народу государством – членом Организации Объединенных Наций, заявить об ответственности Организации Объединенных Наций, отдельной от возможной ответственности соответствующего государства-члена. Кроме того, оратор хотел бы знать, каким образом будет определяться, что деяние было совершено государством-членом "исходя из" данной резолюции. Поэтому оратор просит Специального докладчика представить примеры ситуаций, когда данный пункт применялся или, по крайней мере, мог или должен был применяться.

19. Относительно вопроса о высылке иностранцев делегация его страны согласна с тем, что право государства высылать иностранцев является неотъемлемым в силу суверенитета данного государства, но не может считаться абсолютным. Оно регулируется различными документами международного права или нормами обычного международного права, обеспечивающими баланс между вопросами правового и гуманитарного характера. Возможно, нет необходимости в том, чтобы Комиссия детально разрабатывала проекты статей о высылке иностранцев, хотя не следует исключать такую возможность. Оратор согласен с подходом, принятым Комиссией, которая должна рассмотреть вопрос о том, какие правила по этой теме уже существуют, дать им дальнейшее развитие, когда это возможно или уместно, и кодифицировать их с учетом фактических проблем, возникающих в связи с высылкой иностранцев. Результат этой работы, в какой бы то ни было форме, должен заполнить разрывы в существующих нормах и положениях и не должен противоречить существующим международным документам. Он должен также касаться проблем, с которыми государства сталкиваются или могут столкнуться на практике, например связанных с высылкой апатридов. С другой стороны, принятый подход не должен быть чрезмерно широким и должен исключать элементы, представляющие чисто теоретический интерес.

20. Нидерланды не производят коллективной высылки иностранцев и согласны с мнением, что, хотя высылка может касаться группы лиц с аналогичными признаками, решение о высылке должно приниматься в отношении каждого отдельного лица, а не такой группы. Базовое правило такого рода может быть включено в потенциальный проект правил.

21. Делегация его страны довольна тем, что вопрос о высылке иностранцев включен в повестку дня Комиссии, и считает предварительный доклад Специального докладчика по этому вопросу (A/CN.4/554) первым шагом в этой имеющей большое значение дискуссии.

22. **Г-н Бухвальд** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что высылка иностранцев – сложный и спорный вопрос. Государства должны найти точный баланс между своими национальными иммиграционными законами и практикой, своими международно-правовыми обязательствами, вопросами национальной безопасности и соблюдением норм права. Делегация его страны приветствует признание в предварительном докладе Специального докладчика (A/CN.4/554) необходимости особого отношения к давно признанному суверенному праву государств высылать иностранцев. Усилия по определению пределов этого права в рамках международного права должны концентрироваться на определении его границ, вытекающих из обязательств, добровольно взятых на себя государствами, в частности по международным договорам о правах человека. Комиссия не должна рассматривать вопрос об отказе в разрешении на въезд; ей следует определить различие между иностранцами, законно и незаконно находящимися на территории государства; ей не следует рассматривать вопросы, уже решаемые другими специализированными органами, такие как перемещение иностранцев в правоохранительных целях или вопросы, касающиеся дипломатического персонала.

23. Вопрос об ответственности международных организаций не менее сложен. В отличие от государств, которые характеризуются общими основными чертами, международные организации существенно различаются по своим функциям и структуре, что затрудняет выработку единообразных норм. Например, взаимоотношения между государственным чиновником и его страной существенно отличаются от взаимоотношений между индивидом и международной организацией, в которой он работает по найму. Поэтому проекты статей не должны просто повторять правила, установленные в отношении государств в статьях об ответственности государств за совершение международно-противоправных деяний. Следует надеяться, что Комиссия уделит особое внимание соответствующей практике.

24. Согласно статьям об ответственности государств, государство несет субститутивную ответственность, только если оно оказывает помощь либо осуществляет руководство другим государством в совершении деяния, которое явилось бы международно-противоправным, если бы его совершило само первое государство. Однако это условие может иметь совсем другое действие применительно к субститутивной ответственности международных организаций. Например, в соответствии со статьями 12 и 13 проектов статей о международной ответственности международных организаций, международная организация может иметь полномочия оказывать содействие государствам в осуществлении действий определенного рода, но не осуществлять таких действий самой. В этом случае осуществление данного действия международной организацией может быть названо международно-противоправным. Тем не менее, из этого не явствует, что оказание содействия в совершении такого действия должно повлечь международную ответственность. Верно, что при возникновении ответственности в соответствии со статьями 12 и 13 данное государство должно было бы действовать в нарушение международного обязательства. Однако не очевидно, что этим обеспечиваются достаточные гарантии в отношении ответственности международной организации. Могут существовать самые разные причины незаконного характера определенного образа действия конкретного государства. Государство может иметь взаимно противоречащие обязательства. Эта область заслуживает дальнейшего отражения.

25. Проекты статей 12 и 13 затрагивают вопрос о том, совершала ли международная организация действие, "зная об обстоятельствах международно-противоправного деяния". И опять-таки данное положение проистекает из проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Такое требование применяется в отношении международной организации совсем иначе, чем в отношении государства. Например, не ясно, какого рода знания имеются в виду. Международная организация не получает указаний от своего секретариата или штатных специалистов так, как их получает государство от своих руководителей и других служащих. В самом деле, именно государства учреждают и руководят деятельностью международной организации; при этом государства могут по-разному оценивать законность предполагаемого образа действий.

26. Проект статьи 15 предназначен для того, чтобы охватывать случаи, выходящие за пределы сферы охвата проектов статей 12 и 13. Вместе с тем, он порождает аналогичное затруднение: что именно понимается под обходом одного из своих обязательств применительно к международной организации. Поэтому желательно, чтобы Комиссия уточнила значение, вкладываемое в термин "обход". Кроме того, проект статьи 15 не предписывает, чтобы в качестве условия возложения ответственности на международную организацию государству, которому адресована рекомендация, разрешение или решение, было запрещено осуществлять данное действие. Как представляется, из этого следует, что международная организация может нести ответственность за данное ею указание, разрешение или рекомендацию, следуя которым государство должно осуществить такое действие, совершение которого фактически является законным для этого государства. Не ясны практические или политические соображения, на которых базируется такой принцип.

27. Помимо этого, трудно понять, как разрешения или рекомендации могут порождать ответственность. Они могут выполняться различными путями и при условии, что речь не идет об оказании содействия или осуществлении контроля – эти случаи покрываются проектами других статей, – представляется нелогичным возлагать ответственность на международную организацию за то, что государство незаконным образом выполняет рекомендации или разрешения, которые оно могло бы выполнить в законном порядке или могло по собственному свободному усмотрению принять решение не выполнять их.

28. Делегация его страны сомневается, является ли целесообразным для проектов статей более четко отображать тот факт, что имеющие обязательную силу решения, разрешения или рекомендации международной организации могут иметь такие существенные последствия для основных правовых обязательств государств, которым они адресованы, которые редко имеют решения, разрешения или рекомендации государств. Одним из примеров служат решения, принимаемые в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций; но те же соображения могут быть справедливы и в отношении других международных организаций, чьи решения могут сказаться на законных правах и взаимных обязательствах государств-членов. Тот факт, что международная организация принимает конкретное решение, может, например, привести к ситуации, когда государству более не запрещается осуществлять действие, которое прежде было запрещено. Одно из последствий этого состоит в том, что ответственность

международной организации перед своими членами на практике отличается от ее ответственности перед нечленами.

29. **Г-н Тавареш** (Португалия) выражает надежду на то, что Комиссия сумеет в ближайшее время завершить второе чтение проектов статей о дипломатической защите и о международной ответственности за наносящие ущерб последствия деяний, не запрещенных международным правом (предотвращение трансграничного вреда от опасных видов деятельности). Важно, чтобы работа над некоторыми темами была завершена в течение текущего пятилетия с учетом того, что с 2001 года ни одна работа не была доведена до этапа принятия решения государствами. В связи с этим он приветствует усиление взаимодействия между Комиссией и Комитетом. Специальные докладчики в своих докладах все чаще ссылаются на мнения правительств, высказанные в Шестом комитете. В свою очередь, и работа Комиссии стала в большей степени соответствовать ожиданиям государств.

30. Дальнейшему усилению этого взаимодействия может способствовать замена кратких отчетов на полный текст заявлений правительств, представляемых в Секретариат в электронной форме. Принесет пользу также эффективное распределение времени, которое отводится на каждую тему, и соответствующее продвижение по запланированной повестке дня. Однако делегация его страны обеспокоена участвующей практикой запроса Комиссией комментариев государств до завершения работы специального докладчика над текстом своего доклада. Такой подход неприемлем, поскольку он отвлекает внимание правительств от общего хода работы над проектами статей. Государства должны давать комментарии о проделанной, а не о теоретически предстоящей работе.

31. Сама по себе непростая тема "Ответственность международных организаций" все более усложняется. Во-первых, работа над ней продвигается другими темпами, чем над темой ответственности государств за международно-противоправные деяния, что не будет способствовать формированию свода согласованных правовых норм. Во-вторых, проекты статей слишком буквально следуют статьям об ответственности государств. В результате несогласованность усиливается. Международные организации являются субъектами международного права, по ряду аспектов отличными от государств и весьма разнообразными по структуре и характеру. С другой стороны, там, где Специальный докладчик пытался применить инновационный подход, возникли новые проблемы. Однако новации появились только в проекте пункта 2 статьи 8 и в проекте статьи 15.

32. Проекты статей, принятые Комиссией на ее пятьдесят седьмой сессии, показывают неадекватность слишком скрупулезного следования статьям об ответственности государств. Пункт 1 статьи 11, например, представляется излишне сложным для применения его к международным организациям в силу того, что в противоположность ситуации с государствами здесь возникает проблема присвоения. Затруднения связаны не только с определением того, что следует считать совокупным деянием, но и с тем, что различные части составного деяния могут осуществляться разными органами организации таким образом, что некоторые из них могут осуществляться организацией, а другие – государствами-членами. Такие органы, как Совет Безопасности, Совет Европейского союза и Секретариат Организации Объединенных Наций, являются одновременно межправительственными и международными.

33. Проекты статей 12, 13 и 14, как представляется, упускают из виду природу международных организаций и их взаимоотношений с государствами-членами, третьими государствами и другими международными организациями. В то время как в отношениях между суверенными государствами может присутствовать содействие, контроль или принуждение, проблема усложняется, когда речь идет о международных организациях. Возникает ряд вопросов: как юридически определяется, что данная международная организация оказывает помощь или содействие другому государству или международной организации в целях статьи 12; является ли государство, о котором говорится в проекте статьи 13, государством-членом или третьим государством; а также, как одна международная организация может осуществлять руководство другой или контроль над ней. То же, и даже в еще большей степени, относится к проекту статьи 14, в котором речь идет о принуждении. Делегация страны оратора предпочитает подход, использованный Специальным докладчиком в проекте статьи 15, покрывающем, как представляется, ситуации, о которых идет речь в предыдущих трех статьях. В таком случае проекты статей с 12 по 15 избыточны. Оратор

не может представить ситуацию, подпадающую под действие положений проектов статей 12, 13 и 14, которая не покрывалась бы также проектом статьи 15. Проекты статей 12, 13 и 14 следует, таким образом, исключить, а проект статьи 15 составить заново.

34. Что касается инновационных положений, делегация его страны считает положение, содержащееся в пункте 2 статьи 8, неудовлетворительным по ряду причин. Во-первых, правило международной организации неизбежно является международной нормой, а не только лишь правилом данной организации. Проект пункта 2, таким образом, является избыточным. Во-вторых, возникает вероятность бесконечного обсуждения вопроса о том, является ли и в каких случаях правило организации международным или внутренним. В-третьих, определение "правил организации", содержащееся в пункте 4 статьи 4, неудовлетворительно. Так называемая "установившаяся практика" организации не может сама по себе создавать международное обязательство, нарушение которого составит международно-противоправное деяние.

35. В проекте статьи 16, изложенном в докладе Специального докладчика (A/CN.4/553) и затем предварительно принятом в качестве проекта статьи 15, Специальный докладчик признает необходимость положения, касающегося специфической природы международных организаций, которые действуют на международном уровне через решения, рекомендации и разрешения. Однако проект статьи нуждается в переработке с целью включения в него проектов статей 12–14. Более того, хотя от государств и международных организаций требуется определение соответствия их поведения международному праву до совершения действия, существует значительная разница между деяниями государств в соответствии с имеющими обязательную силу решениями организаций и деяниями государств, совершенных при наличии большого объема дискреционных полномочий. Помимо этого, не было уделено должного внимания тому факту, что, поскольку данное положение применяется к государствам-членам и другим международным организациям, неясным остается положение третьих государств. Для государств-членов решение международной организации имеет обязательную силу *ipso facto*, но это не относится к другим международным организациям или третьим государствами.

36. Упущены из виду и некоторые другие вопросы. Например, отсутствует институциональный форум, на котором могли бы рассматриваться основные нормы ответственности международных организаций. Это само по себе не должно препятствовать кодификации и прогрессивному развитию таких норм, но данный факт следует иметь в виду. Другой вызывающий обеспокоенность вопрос состоит в том, что Комиссия, видимо, формулирует общие абстрактные нормы, базируясь на конкретном примере одной международной организации – Европейского сообщества. Ссылки на практику Сообщества, разумеется, приемлемы, учитывая ее богатый опыт, но Европейский союз является настолько специфической организацией, что вряд ли может служить моделью для других международных, межправительственных организаций. Таким образом, было бы разумно исключить организации региональной интеграции из сферы применения проектов статей.

37. В целом проекты статей должны быть проще, следует дать больше свободы действий тем, кто занимается толкованием и применением законодательства. Возможно, более рациональным подходом было бы общее указание применимости, *mutatis mutandis*, принципов ответственности государств, за которым следовали бы проекты статей или руководящие принципы, касающиеся конкретных проблем, возникших в связи с вопросом об ответственности международных организаций, как это уже предлагалось Ассоциацией международного права и Институтом международного права.

38. Относительно высылки иностранцев под вопросом остается реальная сфера охвата данной темы. Каким бы важным ни было ее значение, ничто не свидетельствует о том, что она заслуживает отдельного рассмотрения или что для нее имеется достаточная теоретическая или практическая основа. Делегация страны оратора сумела обнаружить только вопросы, уже освещаемые в национальном законодательстве или в международной системе прав человека. Поэтому вызывает сомнение пригодность данной темы для кодификации и прогрессивного развития. Делегация его страны не уверена, например, может ли высылка иностранца квалифицироваться как односторонний акт государства в аспекте международно-правовой обоснованности. Высылка может быть односторонней, но источником права при этом служит национальное законодательство.

39. Делегация страны оратора согласна с тем, что, несмотря на нормы суверенитета, право государства в отношении приема, предоставления постоянного места жительства и высылки иностранцев не является абсолютным. Напротив, государство связано различными обязательствами, вытекающими непосредственно из международно-правовых норм в области прав человека. Однако новизны это не вносит. И при этом в отношении действий государства не существует никаких других видимых ограничений, помимо уже предусмотренных обычным и договорным правом. Оратор выражает сомнение относительно того, что Комиссия сумеет убедить Комитет в том, что данная тема заслуживает отдельного рассмотрения. Если Комиссия возьмется за эту задачу, потребуются также разъяснения по некоторым другим вопросам: должны ли индивидуальная и коллективная высылки рассматриваться вместе; целесообразно ли упоминать дипломатическую защиту, что представляется неуместным в данном контексте, поскольку она возникает только в случае нарушения международного права и после исчерпания местных средств правовой защиты; а также правильно ли включать в данную тему вопросы ответственности государств в отношении случаев неправомерной высылки, уже освещенных в соответствующих нормах ответственности государств за международно-противоправные деяния.

40. **Г-н Таксо-Йенсен** (Дания), выступающий от имени пяти стран Северной Европы (Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция), говорит, что эти страны находят важным признание значительной роли Комиссии, активно содействующей международному правопорядку. Значение задачи формирования международного правопорядка сегодня, пожалуй, велико как никогда. Работа Комиссии, с точки зрения этих стран, должна быть еще более эффективной и концентрированной, при этом больше усилий необходимо приложить для определения приоритетов в ее работе по отдельным темам. Некоторые темы, которые годами включаются в повестку дня, например вопрос о международной ответственности, представляют большой интерес для стран Северной Европы.

41. Обширная повестка дня Комиссии, возможно, стала причиной затягивания ее работы. Как страны Северной Европы указывали ранее, если тема включена в повестку дня, исключить ее оттуда уже невозможно. Было бы целесообразно на начальном этапе определить, каким будет реальный результат работы Комиссии над той или иной темой, и эту задачу должны выполнять совместно Комиссия и государства-члены. Страны Северной Европы считают, что Комиссия проделала за прошедшие годы огромную работу. Однако они хотели бы, чтобы Комиссия беспристрастно рассмотрела свою повестку дня и обсудила исключение из нее некоторых тем, что позволит ускорить и повысить эффективность работы над оставшимися темами.

42. Обращаясь к теме односторонних актов государств, страны Северной Европы призывают Комиссию завершить работу над ней в 2006 году. Комиссия не должна ставить себе целью создание всеобъемлющего свода норм по односторонним актам, но вместо этого сосредоточиться, если это возможно, на формулировании общих выводов на основе проделанной Комиссией работы по данной теме, возможно, приняв соответствующие руководящие принципы.

43. Страны Северной Европы одобряют разработанные Комиссией проекты статей о международной ответственности за вредные последствия, возникающие из деяний, не запрещенных международным правом, как ценное достижение, имеющее практическое значение. Что касается формы окончательного документа, они высказались за иные варианты, чем Конвенция, например принятие принципов в форме резолюции Генеральной Ассамблеи. Кроме того, страны считают, что проекты принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, должны приниматься вместе с проектами принципов, касающихся международной ответственности.

44. Отметив интересную и вызывающую размышления работу, проделанную Исследовательской группой по теме "Риск фрагментации международного права", оратор говорит, что страны Северной Европы представят более подробные комментарии в ходе сессии, посвященной этой теме.

45. Несмотря на то, что доклад Специального докладчика о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров включает полный свод проектов статей, что предполагает готовность данной темы к кодификации, многое еще предстоит сделать. Темой, требующей дальнейшего обсуждения, является законность поведения сторон вооруженного конфликта и возможная несимметричность взаимоотношений между

государством-агрессором и государством-жертвой. В этом отношении главная роль продолжения действия международных договоров во время вооруженного конфликта хорошо аргументирована и обоснована. Группа стран Северной Европы согласна с тем, что данная тема должна стать частью договорного права, а не частью права, касающегося применения силы.

46. **Г-жа Каменкова** (Беларусь) говорит, что ее страна придает большое значение работе Комиссии над проектами статей об ответственности международных организаций. Эти проекты статей, наряду со статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния, послужат укреплению международного правового режима и будут содействовать развитию новой области международного права – права международной ответственности, – которая, по мнению делегации ее страны, охватывает все виды ответственности различных субъектов международного права.

47. Подход Комиссии, при котором проекты статей об ответственности международных организаций базируются на статьях об ответственности государств, является целесообразным. Однако статьи об ответственности государств не могут в каждом случае автоматически применяться к ответственности международных организаций.

48. Проект статьи 15 содержит четкое положение о том, что международная организация несет ответственность за разрешение международно-противоправного деяния, в связи с чем органы этой международной организации, предоставляя разрешение на совершение деяния государствам-членам или другой международной организации, будут обязаны проанализировать все соответствующие обстоятельства.

49. Вопрос об ответственности государства за международно-противоправное деяние, совершенное международной организацией, нуждается в дальнейшей детальной проработке. Исключение такой ответственности из сферы применения проектов статей будет равносильно сохранению существенного пробела в международном праве.

50. Поскольку международно-правовой характер международной организации обуславливается государствами, такая организация может использовать определенные государства-члены для осуществления неправомерной политики и распределять ответственность за нее между всеми своими членами. Поэтому крайне важно включить в проекты статей положение, допускающее ответственность государства-члена за международно-противоправное поведение международной организации. В частности, государство должно нести ответственность, если оно принуждает международную организацию совершить противоправное деяние, если оно осуществляет руководство другими государствами в его совершении или если оно осуществляет контроль над ними в совершении противоправного деяния под эгидой международной организации.

51. Более тонкий подход необходим в отношении установления ответственности государства за международно-противоправное деяние международной организации, в частности за участие в совершении противоправного деяния. Следует учитывать, имело ли отдельное государство возможность свободного выбора участия или неучастия в совершении или разрешении такого деяния международной организацией. Признание ответственности государств за международно-противоправное действие или бездействие международной организации заставит государства более осмотрительно подходить к своему членству в международных организациях и в целом будет содействовать укреплению законности в деятельности всех международных организаций.

52. Концепция совместной или дополнительной (вторичной) ответственности, которая должна носить одновременно политический и материальный характер, может быть полезна при определении ответственности государств за определенные действия международных организаций. В некоторых ситуациях целесообразно освобождать международные организации от ответственности за международно-противоправные деяния и вместо этого предусмотреть коллективную ответственность государств-членов, в особенности в отношении международных организаций с ограниченными ресурсами и малочисленным членским составом, когда каждое государство-член обладает значительным уровнем контроля над деятельностью организации.

53. Работа Комиссии по вопросам ответственности международных организаций находится пока на ранней стадии, еще предстоит решить такие сложные задачи, как разработка механизма осуществления, что в значительной мере определит успех работы Комиссии.

54. Делегация страны оратора приветствует работу Комиссии по теме высылки иностранцев. На данном этапе Комиссии следует сосредоточить внимание на существующей международной практике в этой области. Окончательный результат ее работы может быть оформлен в виде практического руководства или политического заявления. Необходим взвешенный подход, основанный на уважении суверенного права государства регулировать присутствие иностранцев на своей территории и учитывающий важность выполнения государствами своих международных обязательств в области прав человека. Беларусь поддерживает мнение, что тема высылки иностранцев охватывает как выдворение иностранцев, незаконно присутствующих на территории государства, так и выдворение лиц, присутствующих там на законных основаниях.

55. В законодательстве Беларуси подробно изложены мотивы и процедуры выдворения иностранцев. Оратор говорит, что ее страна готова передать Комиссии выдержки из своего законодательства для использования при анализе международной практики.

56. **Г-н Грекса** (Словакия) говорит, что тема высылки иностранцев представляет особый интерес, поскольку остается общей практикой во всех частях света. Статус иностранцев составляет предмет многочисленных двусторонних и многосторонних договоров, а также покрывается внутренним законодательством многих государств. Таким образом, эта тема является одним из факторов международных отношений. В своем предварительном докладе (A/CN.4/554) Специальный докладчик правильно определил главные вопросы и основные трудности, связанные с данной темой.

57. Хотя в рамках международного права государство обладает общепризнанным правом на высылку иностранцев, это право не является ни абсолютным, ни дискреционным. Международное право, в частности в области прав человека, устанавливает пределы осуществления данного суверенного права. Поэтому весьма важно, чтобы Комиссия, прежде чем заниматься определениями, установила сферу охвата для данной темы.

58. Сфера охвата не должна быть излишне широкой: она может оставаться в рамках, определяемых международным обычным правом. Из нее следует исключить не только вопросы приема иностранцев, которые влекут за собой отдельный комплекс проблем, но также и статус внутренних перемещенных лиц и лиц, находящихся в стране проездом, а также высылки собственных граждан государства. Однако она должна охватывать выдворение иностранных граждан независимо от того, законно или незаконно они въехали в страну.

59. Специальный докладчик дал верное определение двух основных терминов – "высылка" и "иностранец", – поскольку высылка действительно представляет собой удаление иностранца с территории государства либо под принуждением либо в добровольном порядке под угрозой принудительного выдворения. Тем не менее, не всегда это может быть официальная мера. На текущей стадии работы Комиссии термин "иностранец" должен, по крайней мере, охватывать все категории лиц, проживающих на территории государства и не имеющих гражданства данного государства, в том числе политических беженцев, просителей убежища, трудящихся-мигрантов и апатридов.

60. Высылка должна осуществляться в соответствии с законом, при этом в распоряжении о высылке должны быть четко указаны мотивы, с тем чтобы предотвратить злоупотребления данным правом и обеспечить правовую определенность и законность. Некоторые ограничения в отношении осуществления этого права могут уже быть предусмотрены международным правом в целях гарантирования применения норм, касающихся прав человека.

61. В ответ на запрос Комиссии о предоставлении информации, касающейся практики государств, оратор поясняет, что внутреннее законодательство Словакии признает административную и судебную формы высылки иностранцев. Высылка в судебном порядке может применяться в качестве дополнительного приговора в уголовном производстве. Высылка в административном порядке намного шире по сфере применения и может предписываться в процессе административного производства. Высылка определяется как законный акт

прекращения пребывания иностранца, устанавливающий предельный срок для выезда из страны и налагающий запрет на повторный въезд в течение определенного срока. Любое решение в отношении высылки должно соответствовать закону, при этом в соответствующем решении должны быть указаны мотивы для юридического обоснования высылки. Такое обоснование имеет широкое определение в аспекте безопасности и публичного порядка. Процедура высылки одинакова для законно и незаконно присутствующих на территории страны иностранцев, но незаконное пребывание лица на территории Словакии может само по себе составить мотив его или ее высылки. Коллективная высылка запрещена.

62. Закон также определяет основания, препятствующие высылке, которые большей частью проистекают из международно-правовых норм по правам человека. Поэтому иностранцы не могут быть высланы в государство, где может возникнуть угроза их жизни или личной свободе по причине расовой принадлежности, пола, гражданства, вероисповедания, социального статуса или политических убеждений или где они могут подвергнуться пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

63. Комиссии следует заниматься определением применимых норм обычного международного права и продолжить изучение практики государств и соответствующих внутренних законодательств в целях формирования более четкого представления о существующих нормах. Важно также принять во внимание многосторонние конвенции, в частности, касающиеся прав человека.

64. **Г-н Панин** (Российская Федерация) говорит, что впечатляющие достижения Комиссии в области кодификации и прогрессивного развития международного права, результатом которых стала разработка проектов многочисленных конструктивных международных соглашений универсального характера, означают, что для работы Комиссии должны быть созданы оптимальные условия. Поэтому не следует сокращать ее сессии. Аналогичным образом желательно восстановить практику выплаты вознаграждения специальным докладчикам.

65. Возрастающая роль международных организаций требует кодификации норм, регулирующих их ответственность. Многие аспекты международных отношений, которые когда-то были исключительной прерогативой государств, регулируются имеющими обязательную силу решениями или рекомендациями таких организаций. В связи с этим также необходимо определить соотношение между их ответственностью и ответственностью государств-членов. Подход Комиссии к теме является разумным в том смысле, что он зафиксировал аспекты, которые особенно нуждаются в регулировании. Например, в главе III, касающейся нарушения международного обязательства, Комиссия определила, что общие принципы установления наличия такого нарушения со стороны государства могут быть также применимы к международной организации. Несмотря на то, что нормы заимствованы из статей об ответственности государств, они должны сопровождаться комментариями, которые следует максимально детализировать, отражая конкретные нормы, регулирующие деятельность международных организаций. Несмотря на то, что практика в области ответственности международных организаций не является обширной, комментарий должен содержать описание случаев применения конкретной нормы к международным организациям.

66. Большое значение имеет принцип, установленный в проекте пункта 2 статьи 8. Комиссия сумела найти прекрасное решение научного диспута о том, являются ли правила организации положениями международного права. Формулировка статьи 8 позволила без ущерба для данного вопроса подчеркнуть, что международная организация несет международно-правовую ответственность за нарушение своих собственных правил. Решение по точно определенным обстоятельствам, в которых нарушение правил порождает такую ответственность, очевидно, должно приниматься в каждом конкретном случае исходя из типа соответствующего правила.

67. Глава IV касается гораздо более сложного и щекотливого вопроса, а именно соотношения между ответственностью организации и ответственностью ее государств-членов и даже других государств, от имени которых организация уполномочена принимать решение. Проекты этих статей, однако, не полностью отражают разницу между регулированием ответственности международных организаций и регулированием ответственности государств. Например, при определении ответственности международных организаций в связи с оказанием содействия или осуществлением руководства или контроля в отношении совершения международно-противоправного деяния необходимо уделять должное внимание тому, что некоторые действия

могут осуществляться только государствами, но не международными организациями. В связи с этим возникает сомнение относительно обоснованности введения в статьи 12 и 13 критерия, согласно которому деяние является международно-противоправным в случае совершения его данной организацией.

68. В будущем необходимо провести исследование соотношения между классическими статьями об оказании содействия, принуждении и контроле в контексте совершения международно-противоправного деяния и проектом статьи 15 о решениях, рекомендациях и разрешениях, адресованных государствам-членам и международным организациям. В комментариях отмечается, что статьи 13, 14 и 15 могут частично дублировать друг друга, но этого вывода недостаточно. Поскольку принятие имеющего обязательную силу решения международной организацией должно рассматриваться как средство принуждения, не ясно, почему установление ответственности международной организации за имеющее обязательную силу решение поставлено в зависимость от дополнительного условия. Почему необходимо было оговаривать, что деяние является международно-противоправным, если бы оно было совершено самой организацией и если бы оно обходило международное обязательство такой организации? Этот критерий в проекте статьи о принуждении отсутствует. Если не все имеющие обязательную силу решения являются принудительными, то при каких обстоятельствах они составляют принуждение?

69. Пункт 2 b) статьи 15, касающийся ответственности в связи с разрешением или рекомендацией, также вызывает некоторые опасения. Если международная организация рекомендует своим государствам-членам нарушить обязательство, связывающее данную организацию, либо разрешает им такое нарушение, то очевидно, что организация должна нести ответственность даже в том случае, если ее члены не воспользовались ее рекомендацией или разрешением. Ответственность в данном случае будет иной по характеру и может состоять только в обязанности прекратить такие призывы к действию или отозвать такие разрешения. В любом случае при втором чтении необходима дополнительная проработка главы IV.

70. Касаясь вопросов, адресованных государствам-членам по данной теме, оратор говорит, что особое внимание следует уделить разделу об обстоятельствах, исключающих противоправность, в контексте ответственности международных организаций. Было бы неправомерно механически переносить в этот раздел нормы, регулирующие ответственность государств. Могут возникнуть определенные трудности в случае попытки применения некоторых обстоятельств, исключающих противоправность, например самообороны, к международным организациям. С другой стороны, понятие "необходимость", очевидно, нуждается в конкретизации и распространении на ситуации, в которых международная организация принимает решение о введении санкций. Аналогичным образом такое обстоятельство как принуждение должно полностью применяться к международным организациям, особенно принуждение со стороны государств, – это важная тема, заслуживающая тщательного изучения Комиссией. Эта тема также должна включать помощь или содействие со стороны международной организации в совершении государством противоправного деяния.

71. Существуют ли иные обстоятельства, в которых государство может нести ответственность за международно-противоправное деяние международной организации, – это вопрос, который может быть решен при рассмотрении Комиссией возможных средств оказания влияния на международную организацию (помощь, содействие, контроль или принуждение). В этих целях было бы разумно определить значение таких терминов.

72. Оратор приветствует начало работы над темой высылки иностранцев. Правительство его страны разделяет большей частью позиции Комиссии по данной проблеме, в особенности тезис о том, что высылка составляет суверенное право государства. Государство обладает весьма широким, если не безграничным дискреционным правом принятия решения о высылке. Комиссии следует сосредоточить внимание на ограничениях в отношении высылки, предписываемых международным правом. Целесообразно было бы установить, при каких обстоятельствах высылка может составлять международно-противоправное деяние и либо создавать ответственность государства, либо требовать использования средств дипломатической защиты государством гражданства данного лица. Далее, необходимо провести различие между иностранцами, на законных основаниях и незаконно присутствующих на территории государства. В случае нелегальных иммигрантов любые ограничения могут касаться только порядка высылки.

73. Всесторонний подход к данной теме, предложенный Специальным докладчиком, является правильным и должен включать подробное внимательное прочтение положений существующих конвенций о высылке иностранцев, в частности, касающихся беженцев и трудящихся-мигрантов. Следует сконцентрировать внимание на тех аспектах данной темы, которые еще не регулируются международным правом. Нет оснований для исключения таких вопросов, как изменение статуса граждан в связи с изменением статуса территории, на которой они проживают. Анализу должна подвергаться не политика государств в области иммиграции или эмиграции, а отказ в разрешении на въезд. Нет оснований для изучения вопросов высылки в ходе вооруженного конфликта, поскольку этот вопрос уже охватывается международным гуманитарным правом.

74. На первый взгляд, решение Специального докладчика относить к категории "иностранцев" не только иностранных граждан, но также и апатридов и включить в термин "высылка" не только официальные или законные действия государств, представляется вполне обоснованным. Правительство страны оратора будет радо предоставить в распоряжение Комиссии материалы своего законодательства о высылке иностранцев.

75. **Г-жа Гаврилеску** (Румыния), говоря о теме ответственности международных организаций, отмечает, что делегация ее страны разделяет мнение Специального докладчика относительно того, что статьи 8–11, касающиеся нарушения международного обязательства, должны следовать общей схеме соответствующих положений статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Делегация ее страны также считает полностью обоснованной аналогию, проведенную между ситуацией, когда международная организация несет ответственность за деяние государства или другой международной организации, с одной стороны, и когда государство несет ответственность за деяние другого государства, с другой. Нет причин для принятия иных условий или подходов в отношении двух видов субъектов.

76. Делегация страны оратора также желала бы подтвердить необходимость учитывать при определении условий, когда международная организация может нести ответственность, специфику некоторых международных организаций и характер распределения полномочий между такими организациями и их государствами-членами. Одним из примеров может служить Европейское сообщество и его практика в отношении ответственности государств за осуществление законодательства, принятого Сообществом. Весьма специфический характер норм, применимых в условиях Сообщества, также должен приниматься во внимание при рассмотрении вопроса об ответственности организации за нарушение обязательства, установленного одним из правил организации (проект пункта 2 статьи 8), учитывая невероятность того, что Сообщество должно быть признано ответственным за нарушение одним из его учреждений нормы вторичного законодательства.

77. По вопросу об ответственности государства за помощь или содействие, оказанные международной организации в совершении международно-противоправного деяния, делегация страны оратора придерживается мнения, что предпочтительнее включить такие положения в текущий проект ввиду того, что текст, касающийся ответственности государств, не содержит каких-либо указаний на ситуацию такого рода. В связи с этим государство должно нести ответственность в случае, если оно осуществляет руководство, контроль или принуждение в отношении совершения международной организацией международно-противоправного деяния.

78. Что касается вопроса о высылке иностранцев, оратор согласна с тем, что необходимо уделить пристальное внимание приведению в соответствие права на высылку с требованиями международного права, в частности, в отношении защиты прав человека, в то время как другие аспекты, например относящиеся к иммиграционной политике или контролю государства за своими границами, выходят за рамки данной темы. В любом случае, оратор полагает, что работа Комиссии должна быть в первую очередь посвящена национальному законодательству и всем нормам по этому вопросу, существующим в обычном международном праве, международных договорах и в практике государств, а затем, после проведения такого анализа, определению, достаточны ли существующие нормы или необходимо разрабатывать новые.

79. **Г-н Куриа** (Аргентина), обращаясь к теме ответственности международных организаций, отмечает, что международные организации имеют четыре основные особенности: они в основном межправительственные по составу, их деятельность обычно базируются на договорах, они имеют постоянную организационную структуру и они юридически самостоятельны. В то же время международные организации являются образованиями, созданными по воле государств с конкретными целями. В таком случае, делегация его страны считает ссылку

на другие образования в проекте статьи 2 нецелесообразной, поскольку это может привести варианты, которые отходят от традиционного понятия существа международной организации. По этой причине и в целях правильного определения потенциальных членов организации целесообразно четко определить, что подразумевается под "другими образованиями", даже если это определение прямо не включается в текст документа.

80. Обязательные взаимоотношения между организацией и государствами, ее создавшими, присущие самой природе международной организации, как представляется, нашли отражение в пункте 2 проекта статьи 1. Однако, в текущей формулировке данная статья предполагает, что государство может нести ответственность за противоправное деяние, совершенное международной организацией. Это не соответствует принципу, выраженному в проекте статьи 4, которая ограничивает присвоение ответственности поведением органа или агента организации. Возможно, целесообразно ограничить ответственность государств за международно-противоправное деяние исключительно условиями резолюции 56/83 Генеральной Ассамблеи и не вводить новых критериев присвоения такой ответственности.

81. Четкое согласование между проектами статей и статьями об ответственности государств одновременно целесообразно и желательно, поскольку общие принципы, характеристика и присвоение противоправного деяния и последующей ответственности должны, таким образом, следовать той же схеме. Это соответствие очевидно не только в содержании, но также и в форме проектов статей. Таким образом, возможно, необходимо переработать некоторые подзаголовки в проектах статей. В статьях об ответственности государств, к примеру, указаны "элементы международно-противоправного деяния государства", в то время как в проекте статьи содержится ссылка на "общие принципы", что, кроме того, неточно описывает последующий текст.

82. Что касается проекта статьи 4, здесь дальнейшего рассмотрения заслуживает вопрос о наличии ограничения в отношении присвоения ответственности за поведение органа или агента международной организации. Например, должно ли присвоение ответственности распространяться на временных сотрудников или персонал, используемый в миротворческих операциях? Также в проекте статьи 4, с точки зрения делегации страны оратора, термин "органы" должен быть включен в пункт 2 наряду с термином "агенты". Помимо этого, определение "правил организации" в проекте пункта 4 статьи 4 должно включать регламент и устав ее органов.

83. Другой важный момент состоит в том, что рамки критериев для оценки поведения органа или агента международной организации будут всегда определяться правилами данной организации. В противном случае существует риск неоднозначности или субъективности оценки. Что касается проекта пункта 2 статьи 8, в нем поднимается спорный вопрос, что нашло отражение в комментариях к нему. В самом деле, все еще не завершена дискуссия по вопросу о том, составляют ли правила международной организации, международные обязательства. Окончательный текст не должен оставлять каких-либо сомнений и должен приниматься на основе консенсуса.

84. Таким образом, статьи об ответственности государств создают надлежащую основу для проектов статей, устраняя неясности и исключая возобновление ненужных дебатов по данной теме. По мнению делегации страны оратора, проекты статей представляют образцовую работу, освещающую новый аспект ответственности за противоправные деяния – ответственности международных организаций.

85. Обращаясь к теме высылки иностранцев, оратор говорит о необходимости четкого определения границ сферы охвата данной темы в целях формулирования принципов и норм, обеспечивающих согласование полномочий государств на установление условий приема и проживания иностранцев с защитой прав человека. Как это обычно делается, Комиссии следует начать с тщательного изучения норм обычного и договорного права по данному вопросу. Она должна также рассмотреть международную практику и национальное законодательство.

86. В отношении последнего большое значение будет иметь информация, предоставленная государствами. Законодательство Аргентины в области миграции может послужить источником некоторых полезных сведений для работы Комиссии, в частности, поскольку в него включен принцип недискриминационности применяемых к иностранцам критериев и процедур приема и проживания в соответствии с правами и гарантиями,

признанными конституцией и международными договорами. В Аргентине последние имеют преимущественную силу по отношению к национальным законодательствам; более того, положения многих соглашений по правам человека, в том числе Американской конвенции о правах человека и Международного пакта о гражданских и политических правах, зафиксированы в конституции. Поэтому Аргентина приветствует решение Комиссии изучить вопрос о высылке иностранцев и ожидает подробного исследования и обсуждения данной темы.

87. **Г-жа Телалиан** (Греция) говорит, что тема высылки иностранцев поддается кодификации, поскольку по этому вопросу существует значительный объем национальных законодательств и их практического применения, а также международной юриспруденции. Данная тема поднимает также важные вопросы международного права, в частности в области прав человека, при этом действующие на основе договоров судебные и другие контрольные органы сформулировали ряд применимых к ней принципов и норм в области прав человека. Делегация ее страны полностью согласна со Специальным докладчиком в том, что одна из важнейших проблем, связанных с высылкой иностранцев, состоит в путях согласования права на высылку, как представляется, заложенного в суверенитете государства, с требованиями международного права, в частности в области основных прав человека. В этом отношении действительное значение имеет обязательство государства установить справедливый баланс между правами индивида, охраняемыми соответствующими нормами в области прав человека, с одной стороны, и интересами государства в достижении своих законных целей, таких как охрана публичного порядка, с другой.

88. Однако, когда право, о котором идет речь, является абсолютным, как например право на жизнь или запрещение пыток и иного жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, по мнению делегации страны оратора, высылка не может быть обоснована никакими мотивами. Важнейшие договоры в области прав человека предусматривают процессуальные гарантии для подлежащих высылке лиц, которые законно проживают на территории государства. Это относится, например к статье 13 Международного пакта о гражданских и политических правах. Аналогичным образом договоры о правах человека предусматривают косвенную защиту по существу для индивидов, подлежащих высылке, например статьи 3 и 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Европейский суд по правам человека чаще всех сталкивается с щекотливой проблемой права на уважение семейной жизни и частной жизни. Следует подчеркнуть, что хотя в этих случаях Суд при оценке законности высылки исходит из различных критериев, трудно утверждать что существует свод единообразных норм, которые могут применяться ко всем случаям выдворения из страны. Это объясняется главным образом тем, что Суд рассматривает каждый случай исходя из конкретных обстоятельств дела.

89. Специальный докладчик представил широкое предварительное толкование термина "высылка", которое соответствует понятию высылки согласно определению, данному Комитетом по правам человека в его Общем комментарии № 15 относительно положения иностранцев в соответствии с Пактом. Однако, по мнению делегации страны оратора, такой широкий подход к данной теме может привести к излишнему расширению сферы охвата доклада и принципов, решение о разработке проектов которых в этом аспекте может принять Комиссия международного права. Это объясняется тем, что не все формы выдворения иностранцев с территории принимающего государства могут подпадать под действие одного правового режима. Следует отметить, что и статья 13 Пакта и статья 1 седьмого протокола к Европейской конвенции распространяются на иностранцев, присутствующих на территории соответствующей страны на законных основаниях, чем объясняется высказанная Комиссией предпочтительность точного ограничения области исследования мерами, касающимися иностранцев, постоянно проживающих в стране. В этом отношении делегация страны оратора также поддерживает проводимое Специальным докладчиком разграничение между лицами с легальным статусом и лицами, статус которых не урегулирован (в том числе теми, кто длительное время проживал в государстве, стремящемся их выслать).

90. Делегация страны оратора также согласна со Специальным докладчиком относительно исключения перемещенных лиц из сферы охвата данной темы. То же самое касается принудительного возвращения (*refoulement*), отказа во въезде просителям убежища, отказа в допуске на территорию обычным иностранцам и вопросов, связанных с иммиграционной или эмиграционной политикой, которые должны быть исключены из сферы исследования данной темы. Что касается вопросов, связанных с массовой высылкой населения в период вооруженных конфликтов, которые регулируются международным гуманитарным правом, делегация страны

оратора считает, что они могут быть рассмотрены в рамках последующего исследования. Тем не менее, если Комиссия в итоге решит расширить сферу охвата настоящей темы, необходимо стремиться к разработке в тех областях минимума гарантий, таких как запрещение плохого обращения с высланными или высылаемыми иностранцами и защита их человеческого достоинства.

91. Делегация страны оратора согласна с комментарием Специального докладчика, содержащимся в пункте 20 его доклада (A/CN.4/554). Такие мотивы для высылки иностранцев, как охрана публичного порядка или национальная безопасность или даже нарушение правил, касающихся въезда и пребывания иностранцев, допускаются международным правом. Решения о высылке по мотивам дискриминационного характера, таким как вероисповедание, национальное или этническое происхождение либо сексуальная ориентация или поведение, с другой стороны, должны быть недопустимы. В связи с этим следует вспомнить, что Комитет по ликвидации расовой дискриминации в своем Замечании общего порядка № 30 о дискриминации в отношении неграждан подтвердил, что государства должны обеспечить, чтобы законы, касающиеся депортации, и другие формы выведения неграждан из-под юрисдикции государства-участника не являлись дискриминационными по своим намерениям или последствиям и не осуществлялись по признаку расы, этнического или национального происхождения. В любом случае с учетом того, что мотивы для высылки допускают широкое толкование, действительно важно сохранение принципа соразмерности.

92. В пункте 22 своего доклада Специальный докладчик упомянул, что законность высылки зависит от двух факторов: следование процедурам высылки, действующим в высылающем государстве, и соблюдение основных прав человека, тем самым справедливо подчеркнув процедурный и существенный аспект защиты лиц, подлежащих высылке. Что касается процедурного аспекта, статья 13 Пакта содержит различные важные гарантии для иностранцев, законно проживающих в государстве, в том числе соблюдение процедур, предусмотренных соответствующим законодательством. Кроме того, Европейский суд по правам человека постановил, что государства не вправе вводить в заблуждение иностранцев, даже нарушивших иммиграционные правила, с тем чтобы лишить их свободы с целью высылки. Члены Комиссии ссылались на широкий круг основных гарантий, применяемых ко всему процессу высылки в целом. Возможность опротестования в административном и судебном порядке акта высылки имеет исключительное значение, особенно в ситуациях содержания иностранца под стражей.

93. В отношении коллективной или массовой высылки делегация страны оратора отмечает, что такие меры были запрещены четвертым протоколом к Европейской конвенции, при этом статья 13 Пакта, как представляется, также несовместима с такой практикой. Комитет по правам человека в своем Общем комментарии № 15 установил, что статье 13 не отвечают законы или решения, предусматривающие коллективную или массовую высылку. Такое понимание, по мнению Комитета, подтверждается дальнейшими положениями, касающимися права на представление оснований против высылки и пересмотр решения компетентным органом, а также на представительство перед таким органом. Верно, что процессуальные права иностранцев могут быть ограничены по мотивам национальной безопасности. Однако такие основания должны быть действительно неопровержимыми согласно Общему комментарию № 15.

94. Аналогичным образом Европейский суд по правам человека постановил, что даже когда речь идет о национальной безопасности, понятия законности и правопорядка в демократическом обществе требуют, чтобы меры, затрагивающие основные права человека, подвергались некоторой форме состязательного процесса в независимом органе, обладающем компетенцией для рассмотрения причин такого решения и соответствующих доказательств, в случае необходимости, с соблюдением надлежащих процессуальных ограничений на использование конфиденциальной информации.

95. Специальный докладчик в пунктах 26 и 27 своего доклада поднял непростые вопросы, требующие тщательного рассмотрения, в том числе вопросы дипломатической защиты, выплаты компенсаций и права высылаемых лиц на возвращение в страны, из которых они были высланы в ненадлежащем порядке. В этом отношении делегация страны оратора согласна с мнением, высказанным некоторыми членами Комиссии, а именно с тем, что на данном этапе особое внимание следует сосредоточить на основных вопросах, касающихся прав и обязанностей государств в отношении высылки, оставив до последующих этапов вопрос о необходимости уточнения последствий нарушения таких обязанностей.

96. Делегация страны оратора также согласна с тем, что Специальному докладчику следует предложить провести подробное рассмотрение существующих норм международного обычного права и договорного права, включая сопоставительные исследования международного прецедентного права, как на глобальном, так и на региональном уровнях, а также национальных законов и практики. Однако делегация ее страны весьма скептически относится к необходимости разработки всеобъемлющего правового режима. Хотя целесообразно включить в определения различные категории иностранцев и различные формы высылки, необходимо четко определить сферу охвата будущего свода проектов норм. Свод проектов норм, охватывающий обширный ряд вопросов, относящихся к различным правовым режимам или подпадающих под действие уже установленных норм, не принесет большой пользы.

97. **Г-н. Лавалье-Вальдес** (Гватемала), касаясь темы международной ответственности международных организаций, говорит, что участники миротворческих операций Организации Объединенных Наций неизбежно осуществляют определенный контроль над жителями тех районов, в которых проводятся такие операции. Эти полномочия аналогичны полномочиям, обычно осуществляемым правительствами. В связи с этим возникает вопрос о том, должны ли статьи об ответственности международных организаций включать некоторые статьи, которые *mutatis mutandis* отражают статьи 8 и 9 из статей об ответственности государств.

98. Независимо от внесения или невнесения изменений, рекомендованных в пункте 17 третьего доклада Специального докладчика (A/CN.4/553*), пункт 2 проекта статьи 8 означает, что организация несет международно-правовую ответственность за нарушение одного из своих внутренних правил только в случае, если данное правило совпадает с нормой международного права, которая сама по себе не является частью внутренних правил. Это также предполагает, что внутренние правила международной организации не обязательно являются частью международного права.

99. Соответственно, для определения, какие внутренние правила международной организации входят в сферу международного права, может быть установлен объективный критерий. Применим, вместе с тем, и субъективный критерий. Таким образом, только внутренние правила, которые могут считаться частью международного права, будут иметь обязательную силу или гарантировать права для лиц или образований, являющихся субъектами международного права. Принимая аналогичный, но более ограничительный критерий, можно также придерживаться того, что внутреннее правило является частью международного права, только если его нарушение причиняет вред субъекту международного права.

100. Такие критерии, помимо трудности их применения, еще более усложняются в свете существующей вероятности того, что в отношениях между международной организацией и лицом или образованием, не являющимися субъектом международного права, может возникать нечто аналогичное дипломатической защите со стороны государства, гражданином которого является пострадавшее лицо или образование.

101. Вероятно, необходимость в таких критериях не будет возникать во всех случаях или, по крайней мере, в большинстве случаев, когда внутреннее право международной организации содержит положение, эквивалентное статье 100 Устава Организации Объединенных Наций, и когда данное государство является членом организации. И тем не менее, нечто аналогичное дипломатической защите может также существовать в отношении международных организаций. Во всяком случае, проект статьи 8 и комментарий к нему нуждаются во внесении изменений, которые исключают любые сомнения, возникающие в силу указанных проблем. Более того, в интересах точности целесообразно в проекте пункта 1 статьи 8 перед словом "когда" вставить в запятых слова "если это обязательство имеет обязательную силу для международной организации".

102. Поднятые оратором вопросы относительно проектов статей 12 и 13 также касаются того факта, что данные статьи *mutatis mutandis* совпадают со статьями 16 и 17 об ответственности государств, соответственно. Оратор выражает сомнение в том, что пункт b) статей 16 и 17 может непосредственно применяться к проектам статей 12 и 13 в отношении случаев, когда международная организация действует при общем соблюдении положений проектов статей 12 и 13, но при этом не применяется пункт b). Формулировка этих статей может означать, что такое поведение находится в соответствии с международным правом. Тем не менее, если рассматривать этот вопрос глубже, трудно не придти к противоположному выводу. Этот вывод будет базироваться, при отсутствии нормы международного обычного права, запрещающей такое поведение, на

общих принципах права, которые в соответствии с пунктом 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда являются частью международного права.

103. С точки зрения оратора, в мире нет страны, где индивид, не являющийся стороной договора с двумя другими индивидами, мог бы сознательно оказать содействие одному из них в нарушении этого договора, не неся ответственности за причинение вреда другой стороне в результате такого нарушения. Однако, чтобы международная организация действовала таким образом, как изложено в проектах статей 12 и 13, но без применения пункта b) одной из этих статей, норма, согласно которой нарушителем окажется международная организация, должна стать одним из основных принципов международного права. Естественно, то же самое *mutatis mutandis* справедливо в отношении такого поведения со стороны государства.

104. Относительно слова "государство", употребляемого в проектах статей 12, 13 и 14, оратор считает, что для целей указанных статей этот термин одинаково применим к государству, которое является членом международной организации, и к государству, которое им не является. Для того чтобы эта идея получила более четкое выражение, в эти положения необходимо внести изменения.

105. В отношении пунктов 1 и 2 проекта статьи 15 оратор задает вопрос, не являются ли излишними слова "и обходило бы международное обязательство самой такой организации". Эти сомнения нашли подтверждение в пункте 4) комментария к статье 15. Международная организация, о которой идет речь в первой строке пункта 2 данной статьи, будет по презумпции нести ответственность, только если, при отсутствии разрешения или рекомендации со стороны этой международной организации, государство или международная организация, указанная в подпункте b), не совершила международно-противоправного деяния. В большинстве случаев будет чрезвычайно трудно доказать соблюдение этого условия. Это справедливо, например, в отношении случаев, когда совершение деяния было выгодно государству, его осуществившему.

106. В том смысле, что деяние является законным для данного государства или данной международной организации, пункт 3 проекта статьи 15 представляется лишним логики. Например, есть ли в мире страна, где будет считаться незаконным поведение Хуана, который рекомендует Педро разрушить здание, принадлежащее исключительно Педро? Более того, если бы положение, содержащееся в пункте 3, имело смысл, оно, вероятно, должно было фигурировать в статьях об ответственности государств, однако его там нет.

107. Обращаясь к теме высылки иностранцев, оратор говорит, что эта тема представляет особый интерес для правительства его страны, и в силу этого он внимательно следит за рассмотрением и развитием данной темы.

108. Делегацию его страны также интересует предложение, выдвинутое в предыдущем году от имени стран Северной Европы, относительно того, что Комиссии международного права следует заняться темой закона, применимого к гуманитарной помощи, оказываемой в случае стихийных бедствий.

109. **Г-н ван Бохем** (Новая Зеландия) говорит, что делегация его страны приветствует прогресс, достигнутый Комиссией по ряду тем, и надеется, в частности, что она сможет завершить работу над темами дипломатической защиты, международной ответственности в случае убытков, вызванных причинением трансграничного вреда от опасных видов деятельности, и фрагментации международного права в следующем году.

110. Делегация его страны поддерживает подход, принятый Комиссией в отношении темы ответственности международных организаций, и согласна с практикой следования статьям об ответственности государств при отсутствии обоснованных причин для отступления от них. В отношении проектов статей 12 и 13 делегация поддерживает решение строить их по образцу соответствующих статей об ответственности государств *mutatis mutandis*. Делегация также согласна с тем, что Специальный докладчик правомерно рассматривает ситуации, когда международная организация, связанная конкретным обязательством, использует свои полномочия для принуждения государств-членов, не связанных таким обязательством, к совершению действий, которые обходят это обязательство организации или – с той же целью – дает разрешение или рекомендацию на совершение таких действий. Надлежащим образом проводится разграничение между имеющими обязательную силу решениями организации и решениями, которые только разрешают или рекомендуют совершение конкретного действия; Новая Зеландия поддерживает данную формулировку.

111. **Г-н Кессель** (Канада) говорит о том, что правительство его страны заинтересовано в продолжении работы Комиссии международного права над проблемой высылки иностранцев и положительно оценивает предварительный доклад Специального докладчика. Канада поддерживает общий подход, предложенный Специальным докладчиком, и ожидает, что Секретариат соберет материалы соответствующего международного и внутреннего права. В целях содействия этому процессу Секретариат может ознакомиться с результатами важной работы, проделанной за последние четыре года в рамках Бернской инициативы по линии Международной организации по миграции, а также Всемирной комиссии по международной миграции, доклад о которой был недавно представлен Генеральному секретарю. Всеобъемлющее исследование по этой более сконцентрированной теме, включая практику государств, может содействовать уточнению соответствующих норм международного права.

112. В своей работе Комиссии международного права целесообразно также принять во внимание обязанность государств происхождения принимать возвращение своих граждан, в том числе возвращение апатридов, которые были лишены гражданства до получения нового гражданства в порядке, противоречащем международному праву. В отношении трудящихся-мигрантов следует отметить, что Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей налагает обязательства только на государства-участники.

113. **Г-н Гая** (Специальный докладчик по вопросу об ответственности международных организаций) говорит, что постарается уточнить сферу охвата текущей работы Комиссии в области сложных взаимосвязей между ответственностью государств и ответственностью международных организаций. Согласно проекту статьи 1, в отношении проектов статей поставлена задача рассмотрения ответственности государств лишь в той мере, в какой государство может нести ответственность за международно-противоправное деяние международной организации.

114. Первый комплекс вопросов в рамках определенной таким образом сферы охвата касается случаев, когда государство оказывает помощь или содействие или осуществляет руководство и контроль по отношению к международной организации в совершении международно-противоправного деяния или принуждает ее совершить такое деяние. Поднятый Комиссией вопрос заключается в том, существует ли необходимость в подробном разъяснении случаев, когда ответственность несет государство. Нормы, предусмотренные в статьях об ответственности государств, касаются только межгосударственных отношений. Однако эти нормы не могут по аналогии применяться к случаю, когда государство оказывает помощь или содействие международной организации. Таким образом, повторение этих норм в проектах статей об ответственности международных организаций может представляться излишним. Мнения по этому вопросу будут весьма полезны для работы Комиссии.

115. Второй комплекс вопросов, которые также не охвачены статьями об ответственности государств, но попадают в сферу охвата обсуждаемых проектов статей, касается возможной ответственности государства-члена в случае, когда ответственной считается международная организация. Среди вопросов, связанных с ответственностью международных организаций, данный вопрос вызывает наиболее подробное обсуждение. Он также имеет существенное практическое значение. Поскольку Комиссия будет рассматривать данную тему в следующем году, предварительные мнения правительств послужат для нее полезными ориентирами.

116. Помимо этого, существуют иные случаи взаимосвязи между ответственностью государств и международной ответственностью международной организации. В проекте статьи 15 рассматривается вопрос о международной ответственности международной организации в случае решений, обязывающих ее государств-членов совершить действие, которое может составить международно-противоправное деяние. Следующим вопросом станет определение того, может ли тот факт, что государство связано обязательством перед организацией, служить оправданием для такого государства и освободить его от международной ответственности. Этот важный вопрос, входящий в область ответственности государств, как представляется, выходит за сферу охвата рассматриваемых проектов статей. То же справедливо для случаев, когда нарушение государством международного обязательства происходит параллельно с нарушением этого обязательства международной организацией.

Заседание закрывается в 13 ч. 5 м.